

ВЕСНА СОРОК ПЯТОГО ГОДА

Музыка А. ПАХМУТОВОЙ

Темп марша, энергично

Зем

f
M 7 M 7
Dm A⁷ Dm A⁷

- ля по - верну - лась на - встре - чу вес - не, хо -

M 7 M 7 M 7
Dm A⁷ Dm Gm⁶ A⁷

- ро - ша - я нын - че по - го - да. Та -

M 7 M
Gm⁶ A⁷ Dm

- ко - ю парой вспо - ми - на - ет - ся мне вес -

M M
Gm

- на со - рок п я - то - го го - да. Про -

Musical notation for the first system, including treble and bass staves with chords and lyrics. The bass line includes chords: A⁷, Dm⁶, Cdim, A⁷, C⁷.

- хо - дят го - да, но не мерк - нет в да - ли и

Musical notation for the second system, including treble and bass staves with chords and lyrics. The bass line includes chords: B, B, C⁷, F, F⁷.

го - ре, и по - двиг на - ро - да. Мы

Musical notation for the third system, including treble and bass staves with chords and lyrics. The bass line includes chords: B, Cm⁶, D⁷, Gm, F⁷.

труд - ной до - ро - гой к по - бе - де пришли вес -

Musical notation for the fourth system, including treble and bass staves with chords and lyrics. The bass line includes chords: B, Cm⁶, D⁷, G.

- ной со - рок п я - то - го го - да. Мы

Musical notation for the fifth system, including treble and bass staves with chords and lyrics. The bass line includes chords: Dm, A⁷, Dm, F⁷.

2. Для окончания

го - да! А // го - да!

М 7 М 7

Dm A⁷ Dm A⁷

М Б М

Dm G Dm

Земля повернулась навстречу весне,
Хорошая нынче погода.
Такою порой вспоминается мне
Весна сорок пятого года.

Проходят года, но не меркнет вдали
И горе, и подвиг народа.
Мы трудной дорогой к победе пришли
Весной сорок пятого года.

А если ты молод и позже рожден,
Прими эстафетой с хода
Победным салютом и первым дождем
Весну сорок пятого года.

Страшна для врагов и светла для друзей
Рабочая наша порода.
Есть в каждой победе твоей и моей
Весна сорок пятого года.

Да будет ракетой ввысь взметена,
В прозрачную высь небосвода
Для всех поколений, на все времена
Весна сорок пятого года!

Песня о победе написана в мирные времена, через много лет после событий, в ней отраженных, и в содружестве с композитором послевоенного поколения.

В ту пору, о которой говорится в песне, казалось бы, все условия складывались так, что песня должна была родиться в гуще событий, в радостной буре.

Я находился в войсках, штурмовавших Берлин. Со мной рядом были композиторы Тихон Хренников и Матвей Блантер. Их специально командировали из Москвы на 1-й Белорусский фронт. От нас ждали песен о победе. Дни, конечно, были горячие, бои нелегкие, но нельзя сказать, что нам «было не до песен». Более того, товарищи и начальники старались создать нам творческие условия: из-под обломков спасали рояль, где-нибудь в оббитом у врага подвале оставляли нас одних — сочиняйте, товарищи!

Но мы словно онемели. Наши попытки создать песни, звенящие радостью победы, кончались воспоминаниями о трудных днях, о 1941-м, о 1942-м... Полные трагизма картины пути к победе вставали перед глазами, а саму победу, творившуюся, наступающую рядом, мы видели словно в тумане, словно смотреть мешала слеза на ресницах.

Когда я сейчас раздумываю над тем, почему мы тогда не в силах были писать «победную», то нахожу объяснение в самой природе фронтовой песни, в истории советских песен. Ну, конечно, и в душевном нашем состоянии.

Без всякой демагогии могу сказать, что мы всегда писали о победе, что верой в победу были проникнуты самые горькие, самые суровые стихи и мелодии наиболее тяжелых лет войны. Может быть, в чудесные весенние дни 1945 года наши песни осени 1941-го не то чтоб устарели, не то чтоб отзвучали, но на время ушли куда-то в глубину, в тайники сознания — и авторов, и тех, кто слушал, пел, знал эти песни.

Правда, мы с Матвеем Блантером написали сразу после того, как замолкли пушки в Берлине, «Победную песню 8-й гвардейской армии», но она не запелась. Я слышал, что в Москве некоторые композиторы и поэты быстро откликнулись на события... А вот мы, фронтовики, не сумели.

А может быть, все обстоит гораздо проще — великие события требуют дистанции? Потребовалось время — годы, десятилетия, прежде чем родились песни о Победе.